

Александр Каракулько *Когда просыпаются Марсиане*

Авторская версия

Луна Месяц

№1298

Планета Земля
117 675 лет от П. С.

Луна Леля

Александр Каракулько

**Когда просыпаются
Марсиане. Авторская версия**

«Издательские решения»

Каракулько А.

Когда просыпаются Марсиане. Авторская версия /
А. Каракулько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859895-1

Вам еще не пришло письмо из Хогвартса? Сумрак не спешит пускать Вас на свои таинственные просторы? В окрестностях не объявился сексапильный вампир? Не отчаивайтесь! Все ещё случится. Присмотритесь к странностям, которые происходили с Вами, начиная с раннего детства, может быть вы тоже Марсианин. В этой странноватой, пугающей реальности безошибочно угадывается наша обыденная жизнь. Главный герой с натяжкой укладывается в принятые рамки социума... Добро пожаловать в город Морок.

ISBN 978-5-44-859895-1

© Каракулько А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть 1	7
Кто я?	7
Сны или реальность?	15
Лучший друг	20
Что-то теряешь, что-то находишь	25
Встреча с Волком	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Когда просыпаются Марсиане

Авторская версия

Александр Каракулько

Дизайнер обложки Александр Каракулько

© Александр Каракулько, 2017

© Александр Каракулько, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-9895-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда-то, я зачитывался фантастикой и приключениями. Фантастический мир казался мне гораздо реальной, чем существующий быт. Я стал замечать, что вымыслы писателей, по истечении времени, становятся реальностью. Это наблюдение переросло в исследование и я с удивлением обнаружил, что мы просто не замечаем реальность. А она интересна и многогранна. Мы живём в плену собственного сознания, и вырваться из него, без посторонней помощи, бывает просто невозможно. Но, даже это, только часть реальности.

Ложь, которую ненавидит главный герой произведения Руслан, окружает повседневную жизнь каждого. Но проблема не в том, что человек не может увидеть правду, проблема в том, что он не хочет её видеть, так как, это для него совершенно неудобно. Если человек принимает всё странное и необъяснимое, отбрасывает амбиции и дисциплинирует свой ум, если он не отбрасывает трудности и неудобства, то начинает расти над собой и развиваться, узнавая всё больше интересного о мире, в котором он живёт.

Мне хотелось, что бы каждый читатель посмотрел на наш мир глазами моего героя и стал задавать себе вопросы: Куда? Зачем? Почему? он идёт. Чем больше вопросов – тем больше ответов. Попробуйте найти эти ответы вместе с Русланом, кой только начинает свой жизненный путь и просыпается от сна разума, не побоявшись того, что кому-то это очень не нравится.

Надеюсь, моё творчество доставит Вам радость и его прочтение станет приятным времяпрепровождением, а главное – принесёт пользу.

© Александр Каракулько, 2017

Часть 1

Программа «Волк»

Кто я?

Какой сейчас год, я не знаю. Мне сказали, что 2000-й. Думаю это враньё, я чувствую иначе. Я чувствую, что времени прошло гораздо больше, нежели мне пытаются рассказать с экрана телевизора. Мне кажется, что время – это условная единица и его просто-напросто не существует. Но все думают, что оно есть... Возможно, это одна из главных причин людских заблуждений о фундаментальных понятиях их жизни.

Мне кажется, что то, что я вижу нереально. Как будто я смотрю ужасное кино и не могу проснуться, повлиять на ход его событий. Такое ощущение – словно пелена накинута на глаза и если ты скажешь волшебное слово, то туман развеется, и ты увидишь прекрасный мир! Если бы только люди смогли увидеть этот удивительный и многогранный мир! И это скоро произойдёт. Проснувшись, становится всё больше и больше...

Местонахождение объекта №10856 не установлено.

Это место было в другом мире, не Земном, ни кто не знал, где оно существует. Я сам не знал, как туда попадаю, и как ухожу из него. Я знал только одно – кроме меня попасть туда больше не мог никто. Я просто сосредотачивался, думал о нём, и... раз... оказывался там.

Я сам придумал это место, и оно вдруг ожило, стало абсолютно реальным, как будто тумблер включили в голове. Я ощущал дуновение ветра, запах травы, касание солнечного луча... И это не было фантазией. Однажды, гуляя по своему загадочному миру, я споткнулся и упал. Когда я открыл глаза, вернувшись в повседневную реальность у себя дома, штанина на коленке была разодрана так же, как если бы я действительно упал. И что самое интересное, она была испачкана травой. Тогда я сильно удивился, но быстро забыл в повседневной суете об этом случае, объяснив себе тем, что штанина до этого была грязной и рваной. Мой мозг успокоился, и я продолжил своё путешествие в выдуманной мной реальности.

А что такое реальность? Как мы её оцениваем? Пятью органами чувств? Но это так мало. Мы даже не можем видеть свет, только его отражение. Мы не знаем, что такое время! А ведь это так просто! Его, времени, просто нет. Условность, придуманная человеком. А мы живём в этой условности. А если остановить эту условность, то, что мы увидим? Я видел свой мир.

Я сидел над обрывом, свесив ноги, внизу текла река, бурная, холодная, нежно убаюкивающая своим пением. Над рекой был тот миг, когда непонятно рассвет это или закат. Солнце, как весной, ласково касалось моей кожи, и от этого становилось так легко. Повседневная суета, от такого касания, сразу испарялась.

Позади была небольшая полянка с ровной, мягкой, зеленой травкой. Поляну полумесяцем окружал непроходимый лес. Ветви деревьев так сплетались между собой, что можно было подумать, это живая стена. Но, когда я подходил к этой стене, она расступалась, приглашая меня шествовать в непроходимой для других чаще.

Рядом сидел волк, большой, серый, глаза его были почти человеческими. Мы часто сидели над обрывом прижавшись друг к другу. Разговаривать нам было незачем, наши мысли переплетались между собой, и мы знали все, о чём думает другой.

Волк знал то, что знаю я. У нас был своеобразный ритуал, когда я приходил сюда, то мы сидели и обменивались мыслями, и всем наработанным опытом. Он был как сторож моей памяти и опыта. Я всё передавал ему, что бы ничего не забыть. Но, возвращаясь в свой реальный мир, я едва мог вспомнить, что же конкретно я ему мысленно рассказал и передал.

Наверное, нас нельзя было назвать друзьями. Но, каждый был готов умереть за сидевшего рядом. Иногда мне казалось, что этот волк и есть я сам. Иногда – что он знает обо мне гораздо больше, чем я сам...

Я всегда уходил в своё убежище, когда мне становилось невыносимо грустно или необходимо было сохранить важные мысли, которые я не мог восстановить на следующий день. Мне казалось, что рано или поздно я смогу прийти в свой мир и вернуться обратно с тем багажом оставленных мыслей и знаний, которые я добыл, скитаясь по реальности. Но реальность упорно не желала отдавать мне мои мысли и знания. Мне казалось, что я очень многого не помню...

Планета Земля. Срединная Республика. Город Морбк. 2000 год по местному летоисчислению.

Местоположение объекта №10856 – 55.72° С.Ш., 37.43° В.Д.

С момента моего рождения прошло некоторое время, и точку отсчета истории я буду брать с момента, как мне исполнилось 18, вот такая круглая дата.

Люди склонны преувеличивать значимость своих лет, особенно, когда тебе восемнадцать, и ты думаешь, что всё уже знаешь и стал абсолютно взрослым, мудрым и крутым. Но крутость быстро проходит, когда реальные события подхватывают тебя, и ты не можешь справиться с ними. Ты только находишь себе оправдание в собственной слабости и неумении. Определённый возраст действительно что-то значит, иначе, не происходили бы в человеке преобразования его мыслей и ценностей. Да и физически он меняется. А главное, меняется его миропонимание. События вокруг так же меняются и это логично – от того, как ты думаешь, что знаешь, как понимаешь, так ты и действуешь. Но часто, шаблоны мешают развиваться и идти дальше. Например такой: многие считают, учиться надо в детстве. На мой взгляд, это полная чушь! Это необходимо делать постоянно, а в детстве особенно! Или вот, ещё одно заблуждение: не заработав денег, до определенного возраста, ты никогда не встанешь на ноги. Еще один шаблон. И человек, принимая их, действительно не в состоянии преодолеть навязанные догмы. Да полно таких догм! И все они терпят крах при тщательном рассмотрении! И реальны лишь для тех, кто не хочет жить сам! Но может всё совсем иначе? Может, кто-то специально так делает, что бы человек жил в этих догмах?

Эти крамольные мысли быстро улетучились из моей головы, и я вновь был добропорядочным гражданином своего города.

До наступления своих крутых восемнадцати лет я жил, как и все, подчиняясь общим законам социума. Не путайте с Уголовным Кодексом и прочими законами, но и им, я тоже подчинялся. Проще говоря, ходил в детский сад, школу, и так далее и тому подобное. Если быть кратким, то был приличным и перспективным гражданином своей страны. Думал, как полагалось, смотрел, как полагалось, делал, как полагалось, мечтал, как полагалось.

При этом, в моём существовании была одна особенность. На протяжении долгих 18 лет, хотя мне всегда казалось, что моя жизнь занимала гораздо более длительный срок, маячила у меня одна крамольная мысль. Она искоркой, на мгновение загоралась где-то в сознании и тут же гасла. Может быть, её гасили? «Это не то, что есть на самом деле» – отчётливо всплывало у меня в голове. Я не придавал этому значения. А это необходимо было сделать. Может быть тогда, моя жизнь была бы совсем иной. Но я ни о чём не жалею, не имею

такой привычки. Именно этот опыт сделал меня тем, кто я сейчас есть. Просто принимаю то, что я сделал, как жил, как думал и стараюсь отвечать за свои поступки и исправлять свои недостатки. Мысль – это то же поступок, только он ещё не проявился в реальности. И наверное, это к лучшему, так как у большинства людей, мысли совсем не светлые.

За этот срок, восемнадцать лет, не происходило со мной ничего странного, или я просто не замечал, что происходило. Например, когда я был маленький, я видел привидений, сколько ни старался потом, так и не сумел их увидеть вновь. Я мог воспроизвести у себя в голове, целую кассету понравившейся музыки. Мог заставить двигаться тени на стене, подчинять их своей воле. А сейчас! Я не могу и стишок выучить. Тяжело. Одна мысль в голове: *«надо работать, много работать, тогда у тебя все будет»*. Эта мысль не давала покоя, как будто транслировалась мне прямо в мозг, или записали ее туда. А к восемнадцати годам, все эти странности испарились из моей головы и я уже ничего хорошего не ждал от своей никчёмной жизни.

Так проходили годы, а потом, сидя на перспективном месте и «работая», вдруг осознал: *«Какого лешего я делаю то, что мне не нравится»*. И знаете, что произошло? Тут же пришёл начальник и послал меня на какое-то задание по установке проекционных телевизоров. Сейчас, вспоминая это будучи другим, я ужасаюсь и вижу определенную закономерность. И это надо же, при работе, которая позволяет весь день сидеть и ничего не делать. Даю справку: за 6 месяцев работы, не было ни одного задания. И теперь, когда я подумал свою, так сказать, навеянную мыслишку, появилась работа! Вот это да, совпадение!

Выдержка из архива.

Краткое описание характера до 18 лет.

Руслан Белый. Рожденный в 1982 году, 10 ноября, не имел особых признаков отличия при своем рождении, рост, вес, и прочие показатели в норме, на протяжении ясельного возраста болел и прививался как нормальная человеческая особь. В детском саду не проявил никаких особых талантов. Несколько раз выступал на Новый Год в спектакле. Выбрал себе роль волка. Из всех детей никогда не спал в тихий час. Это тревожный показатель, но потом, психологи сделали вывод, что причиной послужило отсутствие матери рядом.

Школьный возраст. Не отличался от своих сверстников по показателям успеваемости и здоровья. Жалобы на поведение, а в частности на гиперактивность. Бегал на переменах. Психологи установили причину – малые нагрузки на физкультуре. В пятом классе, как утверждал учитель, организовал бунт на уроке физкультуры при проведении лыжной прогулки, заставив других высказать его требования. Учителю пришлось успокаивать детей, и принять меры для удовлетворения их просьб. Психологи установили, что к данному инциденту Руслан Белый причастен не был, так как не имеет склонности к лидерству, покорен, организован, дисциплинирован, не умеет врать. Фактов, доказывающих причастность к организации беспорядка, найдено не было. Виновник остался неизвестен. Проявляет интерес к спорту, единоборствам, плаванию, футболу, но результатов не имеет. (Единожды победа в соревнованиях по плаванию среди сверстников.)

Учеба в техникуме происходила методично без конфликтов, не отличался выдающимися способностями среди сверстников. Известно два конфликта с учителями, первый пререкания с учителем по поводу неявки на занятия, причем справка об отсутствии была предоставлена в деканат, и второй конфликт с учителем по физкультуре, играл в карты на уроке, справка об освобождении имеется. Психологи установили, что данные инциденты свидетельствуют о переутомлении ребенка. Внезапный интерес к философии, хотя склад ума психологи установили технический, и сдача данного предмета на пять на одном занятии из всего сезона обучения. Психологи установили, что данное отклонение свидетель-

ствуем о крайней загруженности детей при обучении. Более интересных происшествий на период обучения не было.

Заключение. Обычный рабочий человек не конфликтный, дисциплинированный, не склонен к лидерству, умеренно подсаженный на выпивку, сигареты, телевидение и компьютерные игры. Склад ума технический. В меру здоров, закомплексован, для службы в армии, милиции и прочих силовых структур не рекомендовать.

Вот таким меня и приняли на должность техника, смотрителя за персональными компьютерами. Если честно, то я вообще не понимал, зачем за ними смотреть. Да и в компьютерах я не разбирался. Самым сложным на вызовах было включить компьютер в розетку, когда бухгалтера и прочий офисный люд выключал технику, уходя на выходные, а в понедельник напрочь забывал, что без розетки данные устройства работать не будут.

Именно тогда я увидел, что большинство людей обучено простым операциям. Но при этом, они оканчивали престижные ВУЗы, получали наивысшее образование, но сделать элементарные вещи они не могли. Была ли это их вина? Я не знал. Мне было удивительно, что экономист может только экономить на производстве, увольняя людей или понижая им зарплату. Хотя реальная экономия бы состояла в том, что бы грамотно организовать сам процесс снабжения и логистики как минимум. Это конечно не единственные странности, которые я начинал видеть. Например, финансисты понятия не имели, почему золото ценно. А ведь они им торговали. Много таких вещей я стал замечать, но когда я начинал говорить о них, меня словно не существовало для слушателя. Иногда, просто считали, что я всё выдумал. Тогда я предлагал самим спросить и проверить финансистов, бухгалтеров, экономистов, директоров, но все отмахивались от меня, словно от какой-то заразы. В конце концов, я перестал докучать людям и продолжал свои наблюдения, не рассказывая о них никому.

Прошло полгода прежде, чем еще одна неординарная мысль закралась в мою голову и стала началом тех событий, о которых я поведаю далее.

До этого я, как и любой другой человек, работал, приходил домой, работал, ходил в спорт зал, приходил домой, спал, вставал, шел на работу, думал, что когда-нибудь женюсь, буду вставать, целовать жену, идти на работу, приходить, целовать жену и детей, спать, опять вставать...

Стоп! Когда это пронеслось у меня в голове, я сидел на рабочем месте в тесной комнате, коию хотелось назвать просто конуркой, наполненной компьютерами и разными приборами. Я чуть не упал со стула – это было мгновение! Я увидел свою жизнь, скомканную в одну маленькую точку, загнанную в ящик без стен, где она мечется и не знает, как ей вырваться.

Сказать, что я не хотел найти свою любовь, было бы не правильно. Я очень хотел. Я мечтал о своих детях, играть с ними, гулять, передать им всё, что знаю сам. Но что я знаю? То, что ежедневно вижу и делаю? Пью пиво, курю, смотрю телешоу, читаю бездарные и безнравственные книги. И это я передам своему чаду? А кого мне избрать супругой? Видя в девушках потребность в большом кошельке и извращённое желание «любить» своего «принца» ответных извращённых чувств просто не возникало. И как быть в такой ситуации? Смириться? Этого я сделать не мог. Нужно было искать решение. Но мозг, словно резинка, принимал обратно свою форму и не хотел пускать посторонних мыслей и новых решений. А я следовал его зову и вновь делал то, что совершенно не хотела моя Душа.

На работе у меня получалось увидеть всё в контрасте, особенно себя самого. Я сидел и обдумывал разные вещи, строил планы, которые никогда не реализовывал... И когда я увидел свою жизнь в одну миллионную секунды, то мозг шевельнулся и... и следующая мысль не дала этой резинке принять своё привычное состояние.

– *Что я тут делаю?* – подумал я.

– *Нужно работать!* – тут же отозвалось в голове.

– Нет, ну все же? Зачем? – повторил я.

– *Надо работать!* – повторил внутренний голос.

– На кой чёрт это всё надо, мне это не интересно, я не хочу работать, я вообще не знаю, чего хочу, но точно не того, что со мной происходит. – уже в голос сказал я.

– *Все будет хорошо, все будет хорошо...* – нашептывал голос.

Я встал, взял листок бумаги, и написал заявление об увольнении, и пошел к начальству.

– Здравствуйте Олег Николаевич! – дрожащим голосом начал я.

– Да Руслан, чё пришёл? – поддержал беседу начальник безучастливо.

– Я принес заявление об увольнении. – продолжал я.

– А почему ты решил уволиться?

– Мне здесь не нравится, я хочу перейти на другую работу.

– Но как же так, посмотри, у тебя тут большие возможности, можешь пойти учиться, я начальником тоже не сразу стал, или ты хочешь сразу и всё? А работу другую ты уже нашел?

Начальник на этом месте, по моим сведениям, проработал (отдел технической поддержки компьютеров и всяких новомодных гаджетов для офисов) порядком 30—35 лет. И вроде, всё время был начальником. Как терпения то хватило? А если он не сразу им стал, то, сколько до этого он проработал ещё? И сколько же ему лет? Забавно, мы праздновали его день рождения совсем недавно, а я не знаю, сколько ему лет и даже не спрашивал. А в принципе, мне было абсолютно всё равно.

– Нет. – многозначительно ответил я.

– Ты подумай. Хорошо подумай.

Тут в моем голосе зазвучали нотки стали, так поют топоры, когда колют дрова:

– Я хорошо подумал и решил, что увольняюсь. Две недели, как положено, я отработаю, а потом уйду, подписывайте, или документы получите по почте, с уведомлением, что бы потом не говорили, что заявления не видели. – я даже не узнал свой голос. И откуда только смелость взялась?

– ?... – начальник подписал.

Выдержка из архива.

Руслан Белый, после окончания общих учреждений воспитательного характера, был устроен техником по обслуживанию персональных компьютеров. Уволился по собственному желанию, повод – устройство на другую работу. Истинные мотивы неизвестны, на работе не проявил никаких качеств, исполнитель, дисциплинирован, не конфликтен. Единственный инцидент произошел с уборщицей, которая сама нелестно отзывалась о Руслане. На что тот среагировал весьма не дружелюбно, чего ранее не замечалось. Психологи установили, что конфликт и уход с работы связаны со смертью отца Руслана.

С момента увольнения прошло пару месяцев, я слонялся по улицам, пил пиво, смотрел на людей, и мне было противно, я не хотел находиться среди них. Но, тем не менее, всё, что мне так было противно, я делал сам, и оправдывал себя тем, что я всегда могу остановиться. Но никак не останавливался.

Я вышел из дома, и пошел в направлении автобусной остановки. Была ранняя весна. Город серел. Горы подтаявшего снега сменялись грязной жижей. Я шёл, похлопывая ботинками армейского типа, благо они не промокали. Шёл и размышлял: «Я человек! И это не звучит гордо. Я не хочу им быть, но меня заставили, и по какой причине?! Но ведь человек должен быть великим и мудрым существом. Почему же мы ведём себя не разумно? Почему наши поступки всегда идут в разрез с нашими убеждениями и мыслями? А наши мысли!? Они просто ужас! О чём они? О еде, шмотках, машинах, сексе? И это всё на что способен чело-

век?» Я, я, я... Я чуть не заплакал... В это время подошёл автобус, и, поддавшись велению толпы, меня занесли в тёплый салон старенького МААЗа (Автобусный Автозавод Морóка), которых на маршрутах встречалось уже довольно редко. Ловко работая локтями, бабульки пробирались к сиденьям, и изнеможенно встав над кем-нибудь, делали страдальческое лицо.

Многие старушки, толкнув кого-то, начинали сами возмущаться. При этом жертва реагировала на провокацию и активно противодействовала несправедливости. А бабульки, насладившись эмоциями, довольные, в поднятом настроении, занимали сидячее положение, и день их был прожит не зря. Лично у меня, складывалось впечатление, что эти бабушки вампиры особого вида, так как сам, попадая в такую ситуацию, я всегда чувствовал полное изнеможение. Тебя каким-то образом лишали сил, а ты даже не понимал этого. А главное, ничего нельзя было с этим поделать. Но такими были не все. Однажды, когда я ругался с очередной старушкой-вампиром, к нам подошла другая старушка и абсолютно серьёзно сказала, что даже если ты умираешь, то это необходимо делать достойно и с улыбкой. Я навсегда запомнил её слова. В тот момент, когда она говорила, в меня вернулось всё то, что в последние несколько секунд я считал безнадежно потерянным, а бабуля-вампир унеслась, с несвойственной ей ловкостью, в неизвестном направлении.

После этого случая, я стал различать таких охотников за чужими силами. Одни, это делали абсолютно осознанно, другие, нет. Их жертвы были не случайны. Они отбирали зазевавшихся, немного взбалмошных, уставших... Даже приёмы провокаций различались. Кто-то мог в магазине просто встать сзади и ничего не делать, вроде он или она разглядывают товар. Но при этом, вызывали такое раздражение, что хотелось его или её пнуть. При этом, такие вампиры были не только бабушками, но и детьми и молодыми людьми. Словом от возраста и пола это никак не зависело. Я начинал думать, что фильмы про вампиров – это правда, вот только вместо крови, они пили жизненную силу.

О своих родных я такого сказать не могу, наоборот, они всегда придавали мне сил, помогали, несмотря на мои выкрутасы, и я был очень им благодарен за это. Моя мама очень любила меня, поэтому ждала от меня чего-то. А я, не придавал значения страданиям своих родственников:

– Как так, ты не работаешь! Как же жить! Надо же работать, а жена будет, дети будут? – мама целую лекцию прочла, я потому и уходил из дома и бродил целыми днями в размышлениях, что бы не беспокоить её своими выходками, и крамольными мыслями.

Тут, надо заметить об одной важной детали – об образе существования моих «учителей жизни» включая родственников и большую половину моих знакомых, меньшая половина просто вздыхала. День выглядел примерно так: Подъем, завтрак из продуктов, качество которых оставалось под большим вопросом. Например, взять обычный йогурт, хорошо конечно, но каждый день! Да ещё если почитать состав, в котором от йогурта почти ничего не осталось.

Однажды, я наткнулся на факт, что йогурты, включают в свой состав формальдегид. Это выяснилось только тогда, когда учёные стали исследовать причину не разложения усопших на одном кладбище. Эта информация случайно была опубликована в средствах массовой информации и в срочном порядке была изъята из всех доступных источников. Но мы отвлеклись от моих «учителей жизни».

Далее, выход и поездка на работу. Работа. Обед, его качество так же под вопросом, я уже не говорю о фастфуде, коий горожане просто обожали. Особенно шаверму. Это такое мясо в хлебе, из кого мясо – неизвестно, где бегало это мясо – неизвестно, мыл ли руки продавец после ковыряния ими в носу – неизвестно, чем кормили это мясо прежде, чем оно стало шавермой – неизвестно. Ладно, продолжим, а то опять отвлеклись.

Далее режим дня: Работа. Часов в семь-восемь вечера приходят домой, ужин, поцелуй жене и детям, телевизор. Телевизор – это неотъемлемая часть жизненного ритуала как утром,

так и вечером, во время еды, до и после. Только не знаю, на работе смотрят или нет, я смотрел. Сон. Подъем... И понеслось всё заново... А выходные отличались лишь тем, что позже ложились и позже вставали, а оставшееся время, когда не надо идти на работу, либо спали, либо заменяли прогулкой, но чаще всего телевизором. И чему эти люди собирались меня учить, тому, что я и сам видел по телевизору? Иногда я их слушал, но чаще, просто избегал встреч. Самым удивительным во всём этом было то, что все эти разговоры возникали только тогда, когда я пытался жить иначе. Но я не обращал на это внимание и списывал на то, что они искренне заботятся обо мне.

Я доехал до центра. Жил я в славном городе Морок. В школе учителя всегда говорили, что ударение нужно ставить на второй слог и произносить Морок. Но я упрямо делал противоположное. Почему-то это не противоречило моим внутренним ощущениям. Город стоит на реке с одноимённым названием Морок. Морок – это столица Срединной Республики нашей планеты под названием Земля. Срединная Республика по величине занимает первое место на континенте, и находится между Западной и Восточной республиками, поэтому, жители Морoka очень гордились своей столицей, и были безумными патриотами. Почему и когда было придумано такое название городу, власти скрывали, но в учебниках истории написано было так: «... город насчитывает более 800-летнюю историю. Несколько раз был разрушен врагами и восстановлен патриотами Морoka. Название происходит от места, где постоянно возникали туманы. Туманы помогали оборонять город от нашествия многочисленных врагов. Именно на этом месте и была впервые воздвигнута стена Морок-Крепости...»

Читая эти строки, в школе на уроках истории, я думал, что сейчас за этими названиями всплывёт что-то важное. Мне казалось, эти названия нереальны. Если подумать, то в исторической справке была ложь. Туманы в нашем городе возникали довольно редко. Конечно, это можно связать с изменениями климата, но с точки зрения обороны города это никак не вязалось. Строить город в месте, где около стен ничего не видно из-за постоянного образования тумана было бы глупо. Крепости всегда строили с учётом природных явлений и обзор, с их стен, должен был быть идеальным. Да и само слово «морок» имело ещё и другое значение – иллюзии. И по моим ощущениям, это значение было куда правильнее. У меня складывалось впечатление, что вся реальность – это сплошная иллюзия. Я всматривался в буквы и готов был поклясться, что вот-вот прочитаю настоящее название своего города. Но эта ложь, в виде школьных учителей, упорно давала понять о том, что я не должен задавать вопросов и сомневаться в написанном. Они учили меня повторять, а не размышлять. И всего через несколько лет обучения я перестал быть человеком – я перестал стремиться к знаниям...

Мой прогулочный маршрут не был продуман, поэтому я пошёл по воле случая, слоняясь по серым улочкам. Та картина, что предстала передо мной, пугала. Я отметил, что смотрю телевизор. То, что происходило сейчас, происходило на экране моего сознания. И это происходящее абсолютно не сопоставимо с той реальностью, которая должна быть на самом деле. Я отметил, что мой мозг воспринимал только какую-то маленькую часть. И эта часть была совершенно безумной. Кто-то очень хорошо спланировал сценарий, по которому все люди думали и действовали так же, как показывали в сериалах, ток шоу и фильмах. Они так гуляли, двигались, ели, одевались, даже говорили теми же фразами.

В детском саду я тоже наблюдал за всеми. Знаете, как будто смотришь старый фильм, и предугадываешь каждый шаг героев, или, берёшь джойстик компьютера, и подчиняешь себе героя, или лучше, когда закрываешь глаза, и картинки понеслись, но несутся они не просто так, а подчиняются твоему сознанию, и сейчас мне стало страшно. Всё подчинялось не мне, я сам подчинялся тому, что видел сам и ничего с этим поделать не мог. И чтобы избавиться от этого чувства, я пошёл и выпил пиво. Но это не помогало. Минута забвения и я очнулся в Центральном Парке, где сидя на лавочке, смотрел на людей, которые гуляли,

или выгуливали себя... Тут мне стало плохо, очень плохо. Остаток дня я провел в ванной, пока не стало полегче. Легче в том плане, что не выворачивало кишки наружу. С этим чувством я и уснул.

Проснувшись, я увидел Солнце, и так обрадовался, что заплакал! Целый день я провалялся в постели с головной болью после выпитого пива. И это похмельное состояние никогда не останавливало меня от того, что бы вновь вкусить горького зелья.

На следующий день я встал в пять утра, полон сил и свеж сознанием. Подняться так рано для меня уже странно. Я побегал на стадионе, сделал дыхательные упражнения, пару физических и, возвращаясь домой около семи, я увидел людей, которые, не просыхая, мчались на работу, заливая вовнутрь топливо – пиво №9. Вообще, жители Морóка будучи людьми не очень далекими, любили для простоты давать всему номера. Например, улицы были пронумерованы, за исключением основных шоссе. Так, я жил на Первом Западном шоссе дом 16, квартира 3. Хотя, и в названии шоссе часто присутствовали цифры. Люди сокращали их, и в результате получалось вроде В1 – Первое Восточное шоссе или ЮВ – означало Юго-восточное шоссе. А улица С1451 была где-то в Северном округе столицы. С одной стороны, такая математическая система давала определённый порядок и ориентиры, а с другой, абсолютно лишала человека творчества.

Увидев утреннюю картину жизни, я присел, не потому, что устал, а ноги подкосились. До недавнего времени я так же бежал на работу и заправлялся пивом. Кстати, самым лучшим считалось, естественно, пиво местного производства, с патриотическим названием «Мор-Пиво». Вообще приставка «Мор», считалась очень модной. Каждый уважающий себя бизнесмен, в названии своей фирмы старался ее использовать. Рядом с моим домом был завод «МорЦветМет» и турфирма ООО «МорТур», а вот ООО «МорХлеб» в нашу булочную привозила всегда черствый хлеб. Многие службы и фирмы города имели интересные и запоминающиеся названия. Речка, протекающая недалеко от нашего дома, на которой и стоял «МорЦветМет», содержала всю таблицу химических элементов. В такой воде было запрещено купаться, и стоял соответствующий знак. Даже местные любители собак запрещали своим питомцам принимать «ванну», не говоря уже о том, что растительность на берегу реки с каждым годом погибала. Так что название завода вполне себя оправдывало. Однако, властям Западного района это не помешало вырубить большую часть деревьев, построить новое элитное жильё и объявить остатки природы охраняемой территорией, придав «райскому» уголку красивое название – «Долина Западной реки» Только вот охранять уже было нечего. Зато цены на жильё стали бешеными.

Чем заняться в этот день я не знал. Поиск новой работы и страдания мамы ни как меня не волновали. Это не значит, что я не уважаю предков, это значит, что я не приемлю то, что мне не нравится, или то, что я считаю не правильным. Моя мама хороший человек, она всю жизнь посвятила мне, её ребёнку. И я благодарен ей. Да чтоб меня! Но я не счастлив! Я был бы счастлив, если бы видел её не замкнутой в себе и страдающей от плохой жизни, а человеком ищущим жизнь. Я хочу её видеть живой! А не клоном или биороботом, который доживает свой век.

– *Стоп!* – Подумал я.

– *Нет, надо работать!* – отозвалось где-то далеко.

– Стоп! – повторил я вслух. – Ведь сейчас я сказал, что-то такое, что пока не в силах понять сам, но чувствую близость разгадки.

– *Не надо нервничать, всё будет хорошо.* – опять раздалось в голове.

– Конечно будет! – не стал возражать я, говоря вслух сам с собой.

Весь день я прослонулся по городу, а вечером пошёл в самый крутой кинотеатр города – «МорКино».

Сны или реальность?

Волк бежал по густому лесу. На первый взгляд, в лесу все деревья одинаковы, но только не для волков. Волк прекрасно ориентировался в этой непролазной чаще. Путь, который преодолел, он запоминал навсегда. Хотя место было ему и не знакомо, но он ощущал, в каком направлении ему необходимо было двигаться. Он бежал много дней. От усталости лапы его переставали слушаться. В такой момент он искал удобное и укромное место, и придавался забвению.

Как только его глаза закрывались, он видел поляну над обрывом и молодого человека. Этот человек передал ему много того, что знал сам. Пробежав не одну сотню километров, Волк упорно не мог понять, что необходимо было делать дальше до тех пор, пока не наступал какой-то особый момент. Тогда, знания просыпались, и он вновь получал возможность действовать на основе прошлого опыта. А сейчас он знал только одно – необходимо действовать и его действие – это бежать, доверив себя ощущениям.

– *А если возникнут какие-то обстоятельства?* – мысленно задавался вопросом Волк.

– *А если возникнут, необходимо будет принять решение, ты же разумное создание и можешь действовать исходя из полученных знаний.* – повторил внутренний голос.

– *Но мои знания включаются только тогда, когда я преодолеваю определённый рубеж?* – вопрошал сам к себе Волк.

– *Потому, что все знания заключены в тебе, и ты должен их сохранить.* – вновь отвечал внутренний голос.

– *Но, как я смогу действовать на их основе, если я их сейчас не осознаю?*

– *А это называется интуиция. Воспоминания, полученные тогда, когда ты ещё к ним не готов, могут стать опасными. Тоже касается и знаний. Только готовность к ним определяется тогда, когда ты полностью можешь отвечать за свои поступки. Ответственность наступает тогда, когда ты приобретаешь разумность, разумность, в свою очередь тогда, когда ты впитываешь знания и действуешь в соответствии с ними. А действие должно быть направлено не на разрушение, а на созидание. Только тогда ты идёшь правильным путём не интуитивно, а разумно.* – внутренний голос говорил загадками.

– *Это ведь очень банально. Я действую вслепую. В таком случае, мной легко манипулировать.* – у волка было много вопросов, и он хотел их все задать.

– *Что бы не действовать в слепую, необходимо думать, для этого ты наделён достаточным инструментом, коий называется ум. Этот инструмент необходимо превратить в разум.* – было похоже, что внутренний голос просто издевался над ним. Но волк на это не обращал никакого внимания.

– *Куда бежать, для чего и почему вслепую?* – Волк задрал морду кверху, словно вопрошая у неба, но внутренний голос умолк. Волк принял себя и продолжил свой путь в направлении, понятном только его интуиции.

Странно, но казалось бежать по таким зарослям и не цепляться за ветки, по крайней мере, трудно. Лапы кустов и ветвей словно расступались перед ним, давая дорогу и угадывая движения серой громадины. Лес кончился так же неожиданно, как и начался. Волк не помнил, как он начал свой бег. Поляна, обрыв, молодой человек, а потом раз... и он бежит в лесу.

Высочив за пределы королевства растений, Волк сделал удивлённую морду. Говорят, звери не выражают эмоций, или максимум могут вилять хвостом, это не так. Волк впервые видел город. Хотя, этот город уже был в его памяти. Но, одно дело смотреть на открытку с изображением, а другое дело, оказаться самому в этом месте.

Серая масса впереди формировалась в огромные деревья с разноцветными огоньками. Чем ближе он подходил, тем больше они казались и приобретали правильные геометриче-

ские формы. Постепенно нарастал гул, что-то проносилось впереди с большой скоростью. По какой-то необъяснимой причине Волк знал, что эти огромные каменные деревья называются домами. Шум впереди – это шум машин, на них или в них едут люди.

– *Так работает скрытая память.* – пронеслось у него в голове.

Волк подошел к кольцевой автомобильной дороге, не так близко, чтоб его заметили, но и не так далеко, чтобы всё было видно.

Да, и еще одно интересное название это МКАД – кольцевая автомобильная дорога Морóка, горожане ласково называли ее МорКА, что вполне соответствовало содержанию, так как аварий на ней случалось в разы больше, чем где-либо в городе.

– *Странно.* – подумал Волк. – *Как я здесь оказался, и что меня сюда привело?! Только что я был на поляне над обрывом, а потом бегу и бегу. Теперь я здесь, в этом незнакомом и одновременно знакомом мире? Где я? Кто я такой и что мне делать дальше?*

Когда волк выбежал из леса, его ощущения словно выключили, внутренний голос молчал и Волк растерялся. Додумать он не успел. В его голову прорвалась боль. Нет, не у него заболела голова, а как будто видишь, как другой мучается от боли и примеряешь мысленно на себя его страдания так, что мурашки пробегают по телу, и ты начинаешь всё ощущать. Волк посмотрел правее. Краем зрения он уловил, но до сознания пока не дошло, что справа от него работали какие-то машины, и люди управляли ими. И...

– *О Боже!* – воскликнул Волк. – *Что они делают! Это невозможно!*

Маленькая замечочка по поводу выражения «О Боже», да и вообще способа коммуникации этого существа. На волчьем языке это выражение означает примерно то, что мы называем созидающей силой. У Волка не было заложено понятия разрушения, было только понятие созидания. Да и слово «Бог» он понимал совершенно иначе. Можно заменить это выражение на «мать природа», или нечто подобным. Более точно передать их язык не представляется возможным, так как времена, когда люди были людьми и могли понимать речь живых существ, давно прошли. Говоря о том, что люди разговаривали с живыми существами, нельзя понимать буквально. Я говорю, что мы понимали друг друга. А это означает, что их понятия могли не соответствовать нашим, по крайней мере, словесным. Поэтому, близкие по смыслу выражения не полностью отражают суть того, о чём говорил и думал Волк. Сами подумайте, можем ли мы сейчас понять язык, на котором общаются пчёлы или муравьи? А ведь у них существует целая социальная система. Только природа оной иная. И примерять наши слова к их языку общения просто глупо. Сейчас, человек напрочь утратил возможность разговаривать с другими представителями вселенной, даже с подобными себе. Люди не могут понять даже близких, разговаривая на одном и том же языке, вкладывая в слова совершенно разный смысл, далёкий от изначального значения слова. И если всё вышесказанное ужать в одно предложение, то можно его записать в следующем виде: Волки думают, мечтают, разговаривают, запоминают, чувствуют не так как люди – иначе...

Волк бежал по направлению к людям, разделяющим бензопилой огромное дерево.

– *Ей вы! Что же вы делаете?!* – он оскалил пасть.

Но люди увидели не обеспокоенного Волка, а оскалившегося огромного пса бежавшего в их сторону:

– Рррррррр! Арг! – пес бросился на человека, который стоял рядом с бульдозером.

– Уберите от меня эту скотину! – орал рабочий.

– Ррррррррррарг! – орал Волк. Он не хотел причинять боль человеку, но не действовать он не мог и среагировал так, как подсказала ему его интуиция. А интуиция работала ровно на том уровне, на котором была открыта память Волка. В момент нападения он кричал: *«Если не остановитесь, то мне придётся остановить вас!»* И вдруг все померкло.

Очнувшись, Волк не мог пошевелиться, он лежал в грязи, в луже собственной крови. Была уже ночь, звезды горели так же, как и у него дома, на поляне. Они ласково напоми-

нали, что он не один в этом огромном мире. Он попытался встать, и увидел то, что осталось от деревьев, которые примыкали к дороге...

– *Их нет! О Боже! Их просто нет!* – как тут было не заплакать, каждый вывернутый пенёк, каждая веточка и листочек излучали боль, и эта боль наполняла его.

– *Не может быть! Как так! Люди! Раньше они были другие! Но откуда я знаю, какие раньше были люди? Стоп! Где же я? Голова болит, рассекли ухо и нос, по голове ударили, ничего, недаром говорят на нас всё быстро заживает...* – и правда, через несколько минут ранки стали затягиваться, и вскоре совсем исчезли.

– *Интересно, так быстро я никогда не вылечивался, всякое случалось но...* Стоп! Где же я! – Волк сосредоточился, унял нервную дрожь, и постарался не ощущать, а чётко понять, что ему необходимо сделать.

Когда это не получилось, он проделал это ещё раз, но изменил задачу на более простую, отыскать в памяти название места, куда он попал. Волк направил внутренний взор к своей мозговой кладовой, и она ему выдала образ, и название города. Морók.

– *Интересно. Интересно. И как же это меня сюда занесло? И откуда я, чёрт возьми, всё это знаю.* – он принялся, но получил два запаха, один удушливой гари, другой леса и воды.

– Ладно, необходимо поспать и набраться сил. – Волк побрел в сторону леса. – Завтра пойду осмотрюсь.

Проснувшись утром, я обнаружил, что подушка у меня в крови и дико болит голова, как будто по ней ударили чем-то тяжёлым.

– Блин, опять ночью кровь из носа шла! Может к врачу сходить? Только, чем он поможет? Таблетку даст, или нос отрежет, чтоб уж наверняка. Ну надо же такому присниться. – я даже взглянул в зеркало, чтобы убедиться в нормальности своего лица, а не волчьей морды.

Улыбнувшись себе в зеркало и умывшись без особого наслаждения, я побрел по направлению кухни. Нельзя сказать, что кухня была далеко от ванной, метра полтора максимум, но я именно побрел. Усталость была невероятная.

– *Не стоило вчера бегать 20 километров. Тяжко с утра.* – подумал я.

– *Не стоило, и не надо больше, съешь йогурт.* – отозвалось в голове.

– *Что-то йогурт не хочется.*

– *Хочется, хочется яичницу.* – опять отозвалось внутри.

– *А может ну всё это и в Чавк-Чавк (Местный ресторан быстрого питания.) забуриться сегодня?*

– *Отличная идея!* – вторил внутренний голос.

– Так стоп! О чем я говорю, это же идиотизм сплошной, Чавк-Чавк, йогурт от Морнон (Местная фирма по производству молочной продукции.), таблеточку от ВитаМор (Местная фирма по производству лекарств), поп-корн на завтрак, может еще шоколадку для райского наслаждения, о чём я толкую! – чуть было не закричал я.

– *Скушай ты же голодный! А голод необходимо срочно унять.* – настаивал голос.

– Нет! Не хочу. Что я животное, что бы есть, что попало, и если голодный, то кидаться на всё подряд! Нет! Приготовлю сам и съем кашку! – И я сварил себе овсянку.

Первые мгновения завтрака мне показались ужасны, как не привычно было есть кашку. Она казалась мне безвкусной и не сытной. Но, тем не менее, дальше я сделал еще более ужасную вещь, я не стал пить растворимый кофе, а налил себе обычной воды. И оказалось, что подобный завтрак дал мне возможность не перекусывать до обеда, а без чая и кофе мне меньше хотелось спать.

– Мяса хочется! – я поймал себя на этой мысли, произнеся её вслух. – Вот уж чего с утра не хватало! – отвечал я сам себе. – Ладно, с мясом это мы потом, а сейчас на пробежку.

Бегать было тяжело, усталость не проходила, а самое противное, всё время попадались собаки и норовили укусить, бросались к ногам и лаяли. Приходилось несколько раз даже хвататься за камень.

Выдержка из архива.

Руслан Белый после увольнения с должности техника не проявлял никакой активности по поводу устройства на работу, много пьёт, курит, активно занимается спортом, медитациями, читает книги. Смотрит телевизор. Играет в компьютерные игры. Психологи установили, необходим курс по возвращению объекта в социум. Остается не понятным, как при таких количествах потребляемого алкоголя, индивидуум отказывается подчиняться командам. Воздействия с помощью табака, телевидения и игр также не имеют воздействия. Применить силу, и поставить под особый контроль. Для выполнения задания выделить группу из двух человек особого отдела по контролю гражданских лиц.

Всё шло своим чередом и никаких особых происшествий со мной не случилось. Разве только пару раз. Я обратил внимание на несколько странных снов, которые были как реальность.

Проснувшись ночью, я не мог пошевелиться. Вокруг был полумрак, словно зажгли лампочку и она горит совсем-совсем немножко, чуть-чуть, нить накала еле видна, за окном свет, но он не проникает в комнату. Хотя, живя напротив шоссе, у нас всегда было почти светло. Свет фонарей бил прямо в окно. Реклама висела, практически, напротив, с оптимистическим текстом: «Мы с Вами! МорЭнерго». И свет от неё падал мне в окна. Немного скосив взгляд, я увидел стоящие рядом две фигуры. Их окутывала тень, как бы прикрывая их. Я был один дома и закрыт изнутри, гостей тоже не приглашал. Я знал – это не грабители, но тогда кто? Кто ночью мог пробраться ко мне и зачем? Я попытался повернуться и встать, страх объял всю мою душу. Встать не получилось. Нет, я был не связан, никто меня не держал, просто тело не слушалось.

Фигуры о чём-то разговаривали, но я не мог понять ни слова, звуки как-то не долетали до моего слуха, а затухали рядом. Я собрался, глубоко вздохнул и попытался пнуть одного из них ногой, и у меня, может и получилось бы, но неведомая сила приковала меня обратно к кровати.

- Не дергайся! – сказала одна фигура.
- Он ещё не готов. – сказала другая.
- Почему он нас видит? – спросил первый.
- Потому, что сознание его просыпается. – ответил второй.
- Он запомнит нас? – поинтересовалась первая фигура.
- Скорее всего, забудет. Он не должен был проснуться сейчас. Но если сознание достаточно активно, то запомнит. Судя по тому, что у него сейчас стресс, то скорее да чем нет. Запомнит. – отвечала вторая фигура.
- В таком случае память стирать?
- Нет. Воспоминания помогут ему остаться вне социальных программ.
- А он сможет выжить? – спросил первый.
- Карин считает, что сможет. – ответил второй.
- Замбель знает про него и кто он? – снова вопрошал первый.
- Как ни печально, но, скорее всего, знает. – с грустью ответил второй.
- Мы можем ему помочь?
- Карин сказал, вмешательство может быть только при угрозе его жизни. Он должен сам разобраться во всём, иначе, учебник, прочитанный однажды, не превратится в знания,

пока человек, эти знания не реализует в действии. – видимо вторая фигура была по рангу выше, чем первая, а думать и анализировать происходящее, в таком состоянии, мне было чертовски трудно.

И они растворились, мне показалось, что я открыл глаза, хоть и не закрывал их. Холодный пот потек по всему телу. Я вскочил, долго оглядывался, проверил всю квартиру, балкон, даже посмотрел в глазок, никого не было. Больше в эту ночь я заснуть не смог.

Примерно через год, ситуация повторилась, и я вновь встретился с незнакомцами сумерек. Всё произошло точно так же, как и в первый раз. Но теперь я только видел их, я не мог ни услышать их разговор, ни попытаться пнуть, я не мог даже глазами двигать. Оставалась только лежать и ждать. В этот раз я не боялся своих гостей и однажды, чуть было не заплакал за свою доверчивость, думая, что все «гости» приходят с добрыми намерениями.

Лучший друг

Прошло шесть лет, как-то плавно все стёрлось из памяти. Только иногда сны про Волка будоражили моё сознание. В образе волка или большой собаки я всё бежал и бежал. Я бежал по густому лесу, чувствуя каждую травинку, каждую веточку, каждое дерево. Я бежал неведомо куда, но всегда знал, что бегу в нужном направлении. С каждым разом я ощущал всё большую площадь вокруг себя. Всё больше звуков и запахов я мог разом впитать, всё больше деревьев я мог почувствовать. И всегда сон заканчивался одним и тем же, я выбегаю из леса и вижу свой родной город. Только теперь я не могу так чувствовать всё вокруг как в лесу. Мои чувства словно выключили. Наверное, это были единственные сны, которые я почти не забывал.

Я совсем забыл про свой придуманный мир. Память о нём поддерживали только сны. Наяву, очень редко попадая туда, я не находил там Волка, мне не с кем было делиться своими переживаниями. Этот мир меня уже не успокаивал, его функция стала мне непонятна и чужда. Я забросил эту своеобразную медитацию, посчитав всё собственной фантазией. Я жил, как нормальный человек. У меня появился один друг, с которым мы познакомились во время учебы на курсах повышения квалификации. Я, в то время, организовал небольшой спортивный клуб и жил заработком от проводимых занятий. Не очень много зарабатывал, но на жизнь хватало и времени было предостаточно, чтобы заниматься собой. Для того, что бы работать в данной сфере мне для официальности понадобился диплом о спортивном образовании, вот я и пошел учиться. Там я и познакомился с Петей. Ростом он был выше меня на голову, серые глаза, русые волосы, спортивного телосложения. Петя сам подсел ко мне за стол и предложил пойти попить пиво после занятий, я не отказался, и как-то слово за слово мы стали лучшими друзьями. Петюня, всегда приглашал меня куда-нибудь погулять, попить пиво, к себе домой, словом не проходило и пару дней как мы не общались. Интересен был тот факт, что он работал физруком в школе, друзей у него не было, хотя парень был весьма общителен и жизнеутверждающий. Ни разу я не видел его знакомых, только маму и пару его девиц. На одной, которую звали Натальей, он женился незадолго до нашей ссоры, а с другой познакомил меня.

Он проявлял несказанную заботу обо мне. Все время звонил, спрашивал как у меня дела, жаловался и обсуждал свои и мои проблемы. В общем, идеальный друг, в любой момент готовый прийти на выручку.

В конце концов, у меня завязался роман с девушкой, с которой он и познакомил меня, звали её Оля Зашуркина, стройная, черные волосы и карие глаза, скромная, любящая, идеальная спутница жизни. Училась на психолога, ей это так нравилось. Только вот я психологию не любил и не считал её наукой. Хотя аргументов я привести не мог, но всё моё существо отторгало это и я не мог с этим ничего поделать. Но тесты и психологические трюки Оли я терпел, и делал вид, что не понимаю, когда она на мне их проверяет. В общем, я принимал условия игры. Потом, необязательно то, что нравится мне, должно нравиться ей. Одно меня в ней беспокоило – не было в ней какой-то неуловимой жизненной нотки, и этим, как мне казалось, она отличалась от меня. Но я не предавал этому значения.

С Петей мы проводили много времени, много разговаривали, и сидя однажды у него дома и подкрепляя разговор пивом, я завел тему о сверхъестественном, о человеческих возможностях, о философии и необъяснимых явлениях.

– Веришь ли ты в призраков, Петя?

– А ты? – как то насторожено ответил он.

– Я не знаю, я видел их пару раз. – ответил я и пожалел, что завел этот разговор.

– Когда и где?

Я рассказал ему истории из детства, а потом ту, что произошла ночью шесть лет назад. Петя долго высмеивал меня. Ржал как ненормальный.

– Что ты скалишься! – взревел я – Я как другу тебе говорю, а ты! – И в моей голове зазвучала давно забытая мысль: *«Это не то, что есть на самом деле»*.

И вдруг, я вспомнил всё странное, происходившее со мной.

– Я не верю, если бы таковое было на самом деле, то многие видели бы их. – И он привел тираду о шарлатанах-колдунах, предсказателях, экстрасенсах, сверхлюдях, даже вспомнил многих известных ныне любителей единоборств, восточные фильмы о летающих людях и много чего ещё абсолютно не по теме разговора. – Если бы это было так, то спортсмены ставили новые и новые рекорды, банки можно было грабить легко, все бы были супер личностями, жили богато и счастливо. И каждый бы мог этому научиться.

Петя почему-то стал нервничать, но я не обратил внимание на ту кашу, что он наговорил и продолжил развивать свою мысль:

– Может и так. – ответил я – Но, что если это кому-то не выгодно, что если кто-то специально не дает научиться?

– И кто же это? Правительство или толстосумы? Может вселенский заговор? Может мировое правительство?

– Не знаю, может все вместе взятые. Ты не задумывался над тем, почему единицы ставят рекорды, один процент всех людей зарабатывают 90 процентов денег, один на миллион видит будущее, каждый из нас использует 3% от возможностей мозга, а почему не 100%? Я не отрицаю существование шарлатанов, но есть люди, которые вылечиваются от смертельных болезней, есть люди, которые пренебрегают возрастом и живут более 100 лет, хотя средний показатель 60—80 лет, а люди, исчезнувшие при непонятных обстоятельствах, и вернувшиеся обратно при таких же обстоятельствах? Исторические артефакты, не соответствующие официальной истории? Примеры можно приводить бесконечно! А знаешь ли ты... – тут зазвонил телефон.

Петя снял трубку, долго что-то слушал, потом сказал: «Хорошо, хорошо, я все понял, понял, да постараюсь, да сделаю».

– Слушай Руслан! – Петя обратился ко мне как-то озадачено. – Это все сказки, я ни разу не видел людей со сверхспособностями. Богатые люди много работали, пупы надрывали, чтоб разбогатеть, врачи бьются над болезнями годами, хирурги собирают людей по частям, а ты, хочешь по мановению волшебной палочки, раз и все есть. Нет, друг мой, так не пойдет. Я вкалываю на своей работе и всё ни как... – разговор перешёл немного не в то русло.

– Иди тогда на другую работу! – сказал я разозлившись, перебив мудрую мысль своего друга.

– Да я уже думал об этом, я устраиваюсь в фирму, там хоть карьерный рост, а физруком, хоть ты тресни, никуда не денешься. А в фирме денег платят больше, менеджером пойду в офис, через год старшим менеджером буду, а через два кто знает, может директором поставят. – Он довольно заулыбался, предвкушая карьерный рост.

– Даааа! – протянул я. – Круто! А что потом?

Тут Пётр завис минут на пять. Размышлял. Наконец ответ был найден!

– Потом женюсь, детей заведу, моя уже говорила об этом!

– Дети не собаки, их нельзя завести! – злобно ответил я.

– Вот когда женишься, посмотрим, как ты заведешь детей или они сами родятся. – огрызнулся он.

– Ну ладно, вот ты женился, дети, ты директор офиса, или еще круче, у тебя своя фирма, а что потом? – настаивал я. Тут Петя завис не на шутку, я почти успел допить начатую

бутылку пива и выкурить сигарету прежде, чем услышал ответ. Мозг Пети явно не справлялся с размышлениями о будущем.

– А что потом, все как обычно квартира, машина, поездки на отдых...

– Это понятно, это атрибутика, ну представь, что это уже есть, а что потом?

– Слушай Руслан... – тут опять зазвонил телефон, Петя внимательно и сосредоточенно выслушал, сказал «ладно», и продолжил трубку. – Я, как и все обычные люди, хочу квартиру детей, машину, свою фирму, поехать на курорт, а чего хочешь ты?

– Я думал об этом много. – Твердо ответил я. Знакомые нотки стали зазвучали в голосе, Петя невольно поёжился. – Ты вроде всё верно говоришь. – Петя улыбнулся, чувствуя свое превосходство. – Но мне этого мало, я не собираюсь заводить детей, ибо, кем они будут, если я буду заводить их, как домашних животных... – Петя хотел что-то вставить, но не успел. – Я не хочу свою фирму, я хочу что бы она работала и приносила пользу людям. Я не хочу жену, каким мужчиной я буду, если не познаю любовь женщины. Я хочу любить жену, а не делать это потому, что все так делают. Я хочу не на курорт ездить, а увидеть мир. Я хочу исполнять свои, а не навязанные, желания. Не тупо существовать в этом мире и умереть, так ничего не узнав, а жить полноценной жизнью. Я хочу жить и делать что-то полезное для общества. – Петр нахмурился.

– Ну, этого все хотят, но так не бывает. – ретировался он, наш разговор уже переходил на крик. – Ты не сможешь жениться, скажем, на дочке президента, только потому, что вы влюбились друг в друга. Ты не можешь делать то, что тебе хочется, ты не можешь прожить больше, чем другие, потому, что у человека есть определенный жизненный цикл, и ты, как и все будешь стареть.

– Это ты так думаешь. – сталью звякнув, ответил я. – Пошёл ты, друг называется!

– Руслан ты чего?

– Да пошёл ты Петюня! Пошёл ты! Еще разок повторить, ты не расслышал?

– ?

Я оделся и поехал домой. И чего я так взъелся на Петьку? А ладно. Завтра или послезавтра помиримся.

Был поздний вечер. Алкоголь давал о себе знать, идти было тяжело, автобус до метро долго не приходил, в метро пришлось ждать почти десять минут поезда, да и до дома автобус ехал весьма медленно. В результате, я решил выйти на пару остановок раньше, что бы купить пивка и прогуляться домой. Стояла поздняя осень, но вечер был теплый, как летом. Проходя мимо палатки, я зацепил бутылочку пива, закурил сигаретку, и не спеша направился в сторону дома. Сделав пару глотков, на меня нахлынуло какое-то беспокойство, а через пару минут, всё стало ясно. *«А ещё Петя говорит, что предвидение будущего сказки»*. – подумал я. Навстречу двигались две фигуры. Их намерения были ясны, читать мысли для этого было необязательно.

– Ну вот, сейчас начнется... – пробурчал я себе под нос.

Два дылды, на голову повыше меня, подошли и с явным нахальством завели разговор:

– Привет парнишка. Не будет закурить. – Стандартная фраза прозвучала довольно дружелюбно, если бы один из них не курил.

Надо сказать, что ростом я примерно метр семьдесят пять, спортивного телосложения, хоть немного и худоват, светлые волосы, карие глаза. Мне 24, но иногда водку в магазине не продавали, требовали паспорт.

– Я не курю! – затягиваясь и бросая сигарету на асфальт, одновременно вставая правым боком к ним, как бы невзначай растирая сигарету ногой, ответил я. – *«Блин, что я несу, убежать что ли, дал бы сигарету и все, что нарываться»*, руки предательски задрожали.

– Ну, тогда денег подкинь, на пивко, а то мы с другом так пивка хотим!

– Бог подаст. – лицо у ребят перекосило от злобы. – *«Блин ну что я делаю?»* – я уже не контролировал себя, а как бы смотрел телевизор, встроенный в мои глаза.

– Ты что-то больно резвый парень, давно по морде не получал?

– Что-то я сомневаюсь, что ты способен на такое безрассудство, ведь твой инстинкт самосохранения, как у шакала, хвост поджать и бежать. – наглед я. – *«Надо было убежать, тем более, что бегаю неплохо.»* – думал я про себя.

Со стороны можно было подумать, что разговаривают приятели, встретившиеся на улице случайно. Но, за секунду до следующих событий, интересная мысль посетила меня: *«Все что происходит неслучайно, в мире нет случайностей, есть лишь закономерности»*. Тот парень, что стоял справа от меня, замахнулся, время остановилось, и потекло, как при раскадровке: Раз кадр – шаг в сторону вправо. Два кадр – парень бьет в пустоту и наклоняется вперед. Три кадр – я бью левой рукой ему в пах. Четыре – он скрючивается. Пять – разворот и удар правой ладонью по затылку, здоровенный увалень обмякает на асфальт. Шесть – второй, стоит не шелохнувшись разинув рот, видно главный был тот, кто теперь отдыхал. Семь – шаг вперед, по направлению к дому. Восемь – время запустилось и вошло в нормальное свое течение. Прошло не более секунды.

Прохожие не обратили внимание на происходящее, а если кто и увидел, то только то, что разговаривавшие парни, как старые приятели, решили попрощаться. Один протянул руку, и вдруг скрючился, как будто заболел живот, а тот, кому протягивали руку, просто прошёл мимо обернувшись. Первый завалился наземь, второй приятель пытался его поднять, а попрощавшийся удалился неспешным шагом.

Руки дрожали, да и ноги тоже выдавали странный перепляс, я взял еще пивка, зашел в подъезд и принялся жадно пить. Закурив сигарету, стало немного легче.

– *«Во я дал, я сам не ожидал от себя такой прыти, и чего я стал нарываться, можно же было сигарету дать, а денег то у меня полтос оставался, не жалко если что. Не ну круто!»* – Руки опять задрожали, вспомнив стычку. Я вспоминал детали маленькой войны.

– *«Интересно, как это мне удалось так быстро двигаться, как так время текло по-особенному медленно? Надо попрактиковаться»*. – я всё вспоминал драку и размышлял над тем, как у меня получилось остановить время.

Сколько раз я потом не пробовал, специально так сделать не получилось. Даже пару раз в глаз получил. Второй раз это произошло немного позже, летом, когда я бегал в лесу. Маршрут в Западном парке пролегал по набережной реки Морóк. Очередной пикник оказался для меня камнем преткновения, когда собачка замысловатой породы ротвейлер бросилась на меня. Я честно остановился и попросил хозяев позвать собачку. Те, лишь посмотрели в мою сторону и стали наблюдать за происходящим. Как и в прошлый раз, время замерло, и кадры меняли друг друга. Раз – собачка бежит. Два – оглядываюсь, три – вижу палку, четыре – беру палочку и замахируюсь. Пять – милый пёсик прыгает на меня, разинув ротик, полный, таких вот страшных, зубиков. Шесть – удар по голове сбоку (жалко псинку, не виновата она, что хозяева воспитаны не правильно), песик зависает в воздухе. Семь – время включилось, песик рухнул рядом, хозяева вскочили и открыли было рты, но я повернулся в их сторону и попросил, чтоб они позвали своего питомца. И знаете, как её звали? Я долго смеялся – Бобик. Ну не знаю, пошутили они так или нет, но Бобик встал и покачиваясь, пошёл к своим утешителям собачьего горя. А я побежал дальше.

После этого инцидента я пытался обдумать всё досконально. Прокручивал в своей голове и первый, и второй случай, но так и не понял, как это получилось и как это работает. Единственный вывод, который я смог сделать, это то, что есть некая закономерность, позволяющая мне активировать такую способность. И если бы это произошло один раз, то это можно списать на случайность. А поскольку, ситуаций было несколько, то мне пока просто

не понятен механизм запуска такой возможности. Единственное, что объединяет эти случаи, это то, что я испытывал стресс и не был агрессором.

Что-то теряешь, что-то находишь

– Алло? – на следующее утро зазвонил телефон. – Кто это? – сонным голосом спросил я.

– Это я – Петя! – видно ночь не спал, думал о нашем разговоре. – Что ты так взъелся, что я такого сказал? Знаешь, что мне за это... – он запнулся.

– Да ладно извини, что-то мы напились вчера. Ты как, голова не болит? – пошел на попятную я.

– Не, не болит. – повеселел он. – Знаешь, тут Ольга звонила, спрашивала, когда ты придёшь.

– А почему она тебе звонит, а не мне?

Я подумал, что это странно. Почему не позвонить мне и не спросить у меня, когда я приду? Ольга всегда выясняла это у Пети, а тот у меня. Может, конечно, она стеснялась. Мы были знакомы уже несколько месяцев и всегда встречались у Пети. Я не решался переходить на более близкие отношения, меня что-то останавливало. В общем, я успокоил своё сознание, изгнав очередную закравающуюся мысль и тревогу.

– Ну, стесняется наверно! Давай на завтра, нет, лучше на послезавтра договоримся, я и её позову.

– Ладненько, давай, как раз суббота! – в субботу я был совершенно свободен и не возражал против небольшой тусовки. Тем боле, что у меня практически не было друзей.

– Ну всё, договорились. Пока!

– Пока!

«Вот и померились, а почему же она всё-таки ему звонит, а не мне?» – думал я. Эта странность не давала мне покоя. Но я активно её отвергал, объясняя тем, что девушка стесняется, его она знает дольше и общаться с ним ей легче, да и порядочные девушки не выясняют напрямую у мальчишек, когда они придут на тусовку. Ольга мне нравилась, я не могу сказать, что влюбился в неё, но вроде, как-то с ней приятно. *«А и ладно, завяжу интрижку, а там посмотрим!»* – На этом решении я и остановился.

В субботу мы встретились, правда, пришлось сидеть дома, поскольку шёл дождь. Пришла Ольга, мы быстро нашли с ней общие темы, мне нравился ход её мыслей, она не была гламурной, одевалась со вкусом, без лишних понтов, стройная сексуальная, немножко загадочная, потихоньку она проникала вглубь моей души, заставляя слушать её и соглашаться.

Вечерело, дождь так и не прекратился, он был не очень сильным, но противным. Такой осенний дождик, навивающий размышления. Мы трепались с Ольгой обо всём на свете, кроме по-настоящему интересующих меня тем. Умудрённый своим общением с Петей, я не рисковал начинать крамольные разговоры. Петя прервал нашу беседу:

– Пойдем, покурим на лестницу?

– Пойдем. – согласился я.

– Я с вами мальчишки! – Ольга сидела на диване, подобрав под себя ножки.

– Не, дай нам поговорить, мы на пять минут, хорошо? – Петя посмотрел на меня в ожидании согласия.

– Ах, мужские разговоры! – заулыбалась она.

Мы вышли на лестницу и закурили.

– Как она тебе? – поинтересовался Петя.

– Мне нравится! – заулыбался я. – К тому же, кажется я...

– Клевая бабёнка! – заулыбался Петя, посмотрев на меня в ожидании одобрения.

– Что? – не понял я.

– Клевая бабёнка говорю, а знаешь какова в постели? – он опять расплылся в улыбке. – Ууу, пальчики оближешь!

– Что? – нет, не он это говорит, я отказывался верить своим ушам.

– Да все они бабы такие! А мы мужики...

– Заткни свою пасть! – я тихо зверел, чувствовал, как каждый волосок превращается в шерсть, как ногти готовы превратиться в когти, зубы жаждали вцепиться в плоть, звериные инстинкты подступили вплотную к моему сознанию. Я готов был разорвать Петю. И это, говорит мне лучший друг, о понравившейся мне девушке.

– Да ладно тебе, я как-то с ней спал, ничего штучка. – продолжал он.

– Зачем ты мне это говоришь? – я еле сдерживался, чтоб не вцепиться ему в плотку и не перекусить её.

– Мы же друзья! А друзья всё друг другу рассказывают.

– Попробуй только ещё раз назвать её бабёнкой, и я тебе горло перегрызу. – я уже рычал, а не говорил.

– Да ладно тебе, ты чего Руслан? – он сделал шаг назад, и его лицо застыло в испуге, как будто он увидел чудовище, а до этого стоял здесь один.

– Я тебя предупредил! – прорычал вновь я.

– Мальчики, вы уже больше пяти минут, мне скучно, и чего тут расшумелись? – Ольга выглянула из-за двери.

Её голос вернул меня обратно. Я горел от злобы. Внутри меня бурлил вулкан, и если бы ему дали выплеснуться, то Петя пожалел бы об этом.

– Да ничего, все в порядке Ольга! – весело сказал я, никогда я не был в таком бешенстве. – Просто спорили.

– И о чём спорили? Вас даже в комнате слышно было! – здоровый интерес не давал покоя девушке.

– Так пустяки. – продолжал я, Петя стоял рядом с открытым ртом и смотрел на меня, выпучив глаза.

– А что это Петя так застыл? Вы что, играли в игру «море волнуется раз»? – засмеялась Ольга собственной шутке.

– Э, э, это, понимаешь... – очнулся наконец Пётр.

– Что? – Ольга оживилась, предвкушая объяснения, но их не последовало.

– Ольга, можно тебя проводить? – утвердительно задал я вопрос.

– Но ещё рано, можем посидеть?

– Нормально, я бы хотел ещё пройтись с тобой, погулять, не возражаешь? – опять, как-то утвердительно произнес я, не оставляя шанса на ответ.

– Там же дождик! – Ольга упорствовала.

– Это пугает? – осведомился я.

– Нет! Но... – она не успела закончить.

– Тогда пойдём!

Тут Петя окончательно пришел в себя, закрыл рот и проглотил огромную порцию слюны, собравшуюся под языком.

– Руслан, ну извини? – попытался ретироваться Петя, понимая ужасную ошибку, которую он совершил.

– Я тебе скажу первый и последний раз – пошёл ты Петя, сам знаешь куда, более ты мне не друг. – я отчеканил слова металлом.

– Но Руслан из-за бабы? Мы ведь друзья. – он не понимающе глядел на меня и чуть не плакал.

– Она тебе не баба! – начал опять рычать я.

Мы с Ольгой вышли на улицу. Я чувствовал, как Петя смотрит с балкона, я поднял голову, что бы разглядеть его, и вдруг, на секунду мне показалось, что он улыбается.

– Так о чём вы спорили? – не унимала любопытство Ольга.

– О тебе.

– О! Как любопытно! А конкретней? – она прищурилась.

– Мне неудобно говорить, мы вообще первый раз с тобой идём, и это ведь ни к чему не обязывает, понимаешь, ты мне очень понравилась, а он назвал тебя... – я сбился – в общем, он сказал, что спал с тобой, это правда? – мой голос звучал, как у нашкодившего ребенка, пытающегося оправдаться.

– Хм... Козёл он! Да, это правда, было, но я не знала тогда тебя. Это имеет какое-то значение? – она была не довольна вопросом.

– Нет, не имеет, что было, то было. Но я потерял друга. В одну минуту и из-за одного слова, мы почти шесть лет дружили.

– Ты жалеешь?

– О чём? – уточнил я.

– О том, что потерял его, можешь помириться, он будет только рад. Потом, ты же нашёл меня. Или это не в счёт?

– Нет. Да. То есть, нет... Короче ты поняла. Я тоже не ангел, и у меня в жизни были девочки. Ну не смотри так с издевкой, я хочу быть честным с тобой. Было две, но я ничего к ним не чувствовал. То есть... – я опять запнулся. – Боже, что я несу, в общем, это не имеет никакого значения, ты меня понимаешь.

– Нет, не понимаю, объясни? – она издевательски и заигрывающее посмотрела мне в глаза.

– ? – я умоляюще посмотрел на неё.

– Конечно понимаю, больше не будем обсуждать это, если только сам не захочешь. – Ольга смотрела вперед, и мне показалось, что она довольна, что так всё получилось, она улыбалась.

– Почему ты улыбаешься? – спросил я.

– Я рада, что встретила тебя!

– Я тоже, а почему ты у него интересовалась, когда я приду, могла бы мне позвонить?

– Ты тоже мог. Однако не позвонил, верно? – Ольга недовольно покосилась.

– Да верно. Глупый вопрос.

Остальной путь мы проделали молча, бродили по улочкам, дождь прекратился, гулять было прохладно, но домой не хотелось. В конце концов, я проводил Ольгу до дома и сам направился отдыхать.

Очнувшись в лесу ранним утром, Волк сразу ощутил запах гари. Он встал, в животе урчало, хотелось есть. Волк закрыл глаза, представил зайца, беспомощно лежащего у него на пути, представил, как обнюхивает его, а тот беспомощно дрыгает ножками, вцепился зубами в шею, раздался хруст. Сладковатая кровь потекла по его зубам. Он даже ощутил запах шерсти, запах страха и беспомощности, запах крови.

Открыв глаза, он встряхнулся, скинул с себя наваждение. Он проделывал такой трюк всякий раз, когда ему некогда было охотиться, а подкрепиться надо. Голод, конечно, не прошёл, и он побежал из леса в город. Выбежав на поле, где был до этого лес, он огляделся, бульдозеров и людей не было. Волк вздохнул, вспоминая увиденное, повел носом, и еле уловимый запах зайчатины донёсся до него. Он побежал на запах. Метрах в ста от леса волк наткнулся на живого зайца. Тот лежал и еле-еле шевелил лапками, видно машины раздавили его нору, и у зайца только хватило сил выбраться из-под земли. Волк сел рядом, попросил

прощения у животного, поблагодарил лес за дары, и раздался хруст костей, и сладкая кровь потекла по зубам.

Посмаковав еду, чуть-чуть полежав и даже вздремнув, Волк подбежал к дороге.

– *От такого запаха и умереть не долго!* – подумал он. – *А как же пересечь эту дорогу?*

МорКА ревела проносившимися мимо автомобилями. Волк посмотрел в сторону и увидел сооружение над дорогой, там ходили люди.

– *Если люди могут ходить по этому мосту, то и я смогу. Проще некуда!*

Он побежал. Люди шарахались от него, слишком пес был большой и похож на волка.

– *Так. Упорядочим мысли. Что же мне надо сделать?* – пронеслось у него в голове. –

Если я смог в памяти вызвать название города, то смогу вызволить оттуда и ещё что-нибудь.

Волк вновь сосредоточился, и в голове всплыло: *«Надо его найти».*

– *Кого его?* – Волк мысленно задал сам себе вопрос, не упуская состояния концентрации.

– *Руслан Белый.* – ответила память и тут же, в голове, вспомнился запах, человеческий.

Запах был ему знаком, но где искать этого человека, этот город мог быть огромным, неизвестно где он живёт. Волк задал новый вопрос:

– *Где искать Руслана Белого?*

– *Город Морók.* – ответила память.

Тогда Волк переформулировал вопрос:

– *Где живёт Руслан Белый?*

– *Город Морók.* – опять ответила память.

Волк начинал раздражаться, но быстро успокоился и вновь переформулировал фразу:

– *Точное местонахождение Руслана Белого в городе Морók?*

– *Первое Западное шоссе дом 16, квартира 3.* – ответила память.

– *Так-то лучше!* – обрадовался волк.

И вдруг, Волк испытал новое ощущение. Что-то внутри него стало разгораться, нарастая и увеличиваясь. Он не испугался, в нем не было страха. Это новое чувство поглотило страх. Оно становилось всё больше и больше, проникая в каждую клеточку его организма. Он находился в весьма странном состоянии, которое понять трудно, охватывающее его чувство было единым во всех его проявлениях, оно было одно, и в то же время, их было много. Нельзя сказать, что он не чувствовал любви, страха, сожаления... Нет, он чувствовал, но это было не так, как я боюсь, я люблю, нет. Представьте: одно чувство, которое объединяет в себе все остальные разом, оно течет через тебя, через других, через планету, пронизывает атмосферу, галактику, вселенную, проникает за её пределы и взрывается у тебя внутри, пронизывая всю твою сущность...

Встреча с Волком

Я проснулся от того, что миллионы вольт взорвались внутри моей головы. Я вскочил с кровати, но боли не было. Я на секунду испытал чувство единения с природой, космосом, планетой и самим собой. Это было странно. Но к реальности вернул запах сырого мяса и вкус крови во рту. Сон был настолько реален, что мне казалось – я действительно съел живого зайца. Я поразмыслил немного над сном, но вчерашнее радостное событие, свидание с Ольгой, затмило все мои мысли. Да и гормоны брали своё. И уже через пять минут я не помнил ни сна, ни вкус крови. Я прыгал от счастья. Я наконец-то нашел ту, которую так долго искал!

– *Может посветить ей свою жизнь?* – пронеслась мысль в голове.

– *Да! Ради любви нужно жить, это и есть смысл жизни!* – повторил внутренний голос.

– Точно, а ради чего тогда? – утвердительно спросил я сам себя.

– *Ради неё!* – отозвалось внутри.

Встречались с Ольгой мы часто, ходили по кафешкам, много гуляли, болтали. Она казалась такой понимающей, доброй заботливой, все делала так, как мне хотелось. Но однажды, мы проводили время в Западном парке, устроив маленький пикничок у деревьев. Бутылочка вина, да небольшой закусон, начало лета располагало к подобным вещам. Романтика, да и только.

Попив винца, мы наслаждались видом реки, и я решил спросить:

– Послушай Ольга, а как ты думаешь, может ли человек чувствовать, например, как дышат деревья, как им больно, когда их рубят?

– Это же просто деревья! Они не могут дышать и испытывать боль.

– Но я чувствую это! Я чувствую, как они дышат, почти слышу это, я чувствую, когда им больно!

– И как же это? – насторожилась она. – Это называется галлюцинацией.

– Нет, я серьезно! – меня немного стало раздражать то, что она не верит. – Ты сама это можешь почувствовать, ты не можешь отрицать, что они живые, конечно, они дышат не так как мы. У них даже разное настроение. Может ты замечала, около одних мы отдыхаем, а от других стараемся уйти?

– Нет, не замечала! – она стала озираться по сторонам, как будто боялась, что нас могут услышать. И вдруг она засмеялась. – А ты пошутил, я поняла! А я поверила!

– Нет, я не пошутил, я чувствую это! – я понял, она действительно меня не понимает и как будто боится чего-то.

– Послушай! – она перешла на шепот. – Если ты кому-нибудь скажешь, то тебя в психушку отправят.

Я замолчал и больше никогда не говорил на эту тему. Но в тот день мне стало страшно, как-то не по себе. Девушка, которую я люблю, впервые не поверила мне. Но позже, я отогнал эти мысли. Действительно, может я просто брежу и нужно всё забыть.

– *Забыть, забыть, забыть...* – убаюкивал внутренний голос.

Мы встречались ещё какое-то время, она уговорила меня устроиться на работу, и я как нормальный человек сидел в офисе фирмы ООО «МорКрепёж» менеджером и торговал всякими гаечками и винтиками.

Через год, после нашей встречи, мы поженились, и были счастливы, правда, я никогда больше не разговаривал о странных вещах, происходивших со мной.

Как-то раз, направляясь домой с работы, я остановился посреди улицы и стал озираться по сторонам, выбирая более короткий маршрут. Небольшая заминка была вызвана тем, что

мой автобус ушёл перед моим носом, а другой ждать не хотелось. Вдруг подошёл лысый парень и толкнул меня в грудь.

– Чё встал здесь! – второй парнишка стоял неподалеку.

То, что они были вместе, я определил сразу. Чем я ему помешал, я не понял. Возможно, это были просто искатели «приключений» и лёгкой наживы. Часто, на Центральной Площади нашего города, можно было увидеть, если внимательно понаблюдать, таких вот развонд. Они провоцировали человека, например на драку, человек мог дать сдачу и часто, так и бывало, а потом, обвиняли его в нападении. Если человек не платил, то вызывали милицию. Часто платили, так как не хотели скандала. Были и другие провокации. Подбрасывали деньги, а кто не поднимет пачку денег, которая бесхозно лежит у тебя под ногами? Но как только ты её брал, находился хозяин и обвинял тебя в краже. Такие провокаторы отбирали в жертвы в основном приезжих, зазевавшихся прохожих. Видимо и я попал под их зоркий взгляд.

– Да пошёл ты! – ответил я. – Тот замахнулся, чтобы ударить меня, но рядом остановились ещё два парня.

– Оставь его в покое! – угрожающе-миролюбиво сказал один из них, и посмотрели на другого хулигана.

– Пойдём, пойдём, не надо его трогать. – хулиган, который стоял в сторонке, подошёл и увлек за собой бритого. Чего он так испугался, я не успел понять.

– Спасибо ребята! – я повернулся к своим спасителям, но их уже не было, вперёд они не прошли, а назад бы повернуть не успели.

Придя домой, я даже не заикнулся о странном происшествии. Вроде все шло как по маслу – жена, работа, подъем, поход на работу, жена, сон, подъем, работа... Когда мне было уже совсем тяжело, она утешала меня, как могла. И я не хотел нарушать эту идиллию.

Однажды мы отдыхали на даче, и спали в маленькой комнате. Я её называл своим будуаром, а теперь он стал общим. Когда я не был женат, это была моя маленькая крепость. Я уединялся там и мог спокойно почитать или поразмыслить о жизни. Я обставил эту маленькую комнату по своему вкусу. Много мебели туда не входило, полуторная деревянная кровать резной работы, оставленная старыми хозяевами дачи, прикроватная тумба той же работы и небольшой шкафчик, куда я складывал свои документы и важные вещи. Большим плюсом этой маленькой комнаты было три окна, выходившие на сторону леса. Комната была угловая, и получалось, что две стены имеют окна, это делало комнату таким светлым мирком во всём доме. Глухая же стена была стеной огромной кухонной печки. В холодные августовские ночи, можно было натопить и наслаждаться тёплым мирком, поглядывая в окна на звёздное небо, а поутру, слушать пение птиц. Хозяева дачи сдавали нам этот дом из года в год, не повышая цен, и это нас очень устраивало.

Я проснулся, в окно светило солнце. Я встал, утро было раннее, одел шорты, вышел в коридор, открыл дверь... И... Паника охватила меня не на шутку, и я поддался этому чувству. Я бросился обратно будить Олю, в окне был свет, а за дверью на улице темнота. В комнате царил иной мир, чем снаружи. Я подумал, что она должна сама увидеть это и поверить тому, что когда-то я ей рассказывал. Она не просыпалась, я лёг рядом, и меня трясло. Я закрыл глаза и опять открыл их, Оля сидела рядом.

– Ты разбудил меня. – обижено сказала она. – Что с тобой ты весь дрожишь?

– Так на улице уже светло! – я посмотрел в окно, и солнышко попыталось заглянуть внутрь. – К тому же я замёрз и хочу, чтоб ты меня согрела!

– Пять часов утра! Ты с ума сошел! – опять обижалась она.

– Ну и что. Ладно, пойду пройду по делам. – улыбнулся я.

– И надо было меня будить. – зевнула она.

Я долго стоял у двери не решаясь открыть её, но все же открыл. Было раннее утро, чуть-чуть прохладно, роса блестела на траве. Я добрел до кустов и хотел начать наслаждаться природой.

– *Это не то, что есть на самом деле. Всё, что происходит неслучайно, в мире нет случайностей, есть лишь закономерности.* – голос прозвучал в моей голове, так же как я бы говорил сам с собой, но с небольшим отличием. В данном случае он пришёл извне.

Сначала я подумал, что сам это сказал, но потом, почувствовал чьё-то присутствие. Мне стало не по себе, и я обернулся. Я тут же забыл зачем пришёл к кустам. Громадный серый пёс метнулся в сторону. Моя реакция была молниеносной, помня о случае с ротвейлером, и схватив первую попавшуюся палку я швырнул в него, что бы не доводить дело до побоев.

– *И что? Теперь так приветствуют друзей?* – снова раздалось у меня в голове.

Я просто застыл не в силах понять взять мне ещё одну палку или нет, да ещё и рот открыл, но никакие слова не приходили на ум. Если бы кто-то со стороны увидел данную картину, то, наверное, очень удивился.

– *Ну чего пасть раззявил, совсем разума лишился. Ох и тяжело же с тобой будет.* – этот голос явно принадлежал животному. А я всё стоял и не мог поверить, что слышу его мысли.

– Что-то ты милый долго по делам ходишь? К любовнице с утра направился? – Ольга выползла на воздух и направлялась ко мне.

И тут я отметил, что её голос и голос пса, звучали только в моей голове. Точнее, я осознал, что мой мозг интерпретирует и мысли, и голос практически одинаково, и я не понимаю различия между произнесённым словом и мыслью.

– *Как мне надоело за ним бегать. И на что я подписалась? Но это конечно лучше, чем какой-то секретаршей в офисе сидеть и удовлетворять нужды директоров.* – я посмотрел на Ольгу, не веря своим «ушам». Она не открывала рта, но я её слышал.

– А? – я смог только из себя выдавить. Потом обернулся в её сторону, потом в сторону пса, но его уже не было. – Я, а, э, я это...

– Ах ты, безобразник, меня решил соблазнить с утра, а сам убежал? – она заулыбалась. Меня уже начинали бесить её идиотские шутки, она почему-то думала, что юмор ниже пояса является очень смешным. Я не пытался её никогда соблазнять, а всегда искренне любил её, и считал близость проявлением этой любви. Но она, всегда переводила это в некий спортивный интерес. – Может, хоть рот закроешь? Ты так и будешь стоять? Обними скорее свою любимую!

Я стоял и тупо смотрел на Ольгу, не зная, что ответить. Что-то никак не сходилась последнее событие в моей голове. *«Псы не разговаривают, но он даже и рот, то есть пасть не открыл. Может это глюк. Нет, не может быть. Я что и вправду псих? Или допился? А, я заболел. Точно. Нет, это как те реальные сны. Сейчас проснусь».* – судорожно перебирал я приходившие мне в голову мысли, а тем временем Ольга засеменила по направлению к туалету, который находился метрах в пятидесяти от дома и был общим. Это, пожалуй, был единственный минус дачного домика.

– *Ага, глюк, просто реальный глюк. А я серый, разговаривающий котик, смотри в штаны не наложи, герой...* – где был пёс, я не видел и всё оглядывался по сторонам.

– Дорогой, что ты так долго? – Ольга возвращалась из мест общего пользования, а я, так и стоял на тропинке возле кустов, вглядываясь в заросли. – Ну хорошо, хоть рот закрыл, ты домой пойдешь или здесь насладимся любовью? – Её остроумие меня просто выводило из себя, и я вынужден был терпеть плоские шуточки, граничащие с идиотизмом и всем тем, что было ниже пояса. И как я раньше этого не замечал. Или она просто это не проявляла. Вроде, у нас всегда были разговоры на умные и интересные темы. А сейчас, кроме секса

и денег её почти ничего не интересовало. Хотя, в данном случае, проснувшись, я сам завёл эту тему только ради того, что бы она не расспрашивала меня о снах. Моя попытка выкрутиться сработала, но её развитие меня не радовало.

– А? – я тупо поглядел на жену.

– Что с тобой? Ты меня как будто в первый раз видишь. – Ольга насторожилась.

– Нет, я просто... – тут ко мне вернулась способность не только хлопать глазами, но и говорить, мыслить и двигаться одновременно. – Просто я... – *«Чего сказать то ей?»* – Просто я за птичками наблюдал. – Выдохнул я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.